

Его тон был лёгким и непринуждённым, отчего И Нину на миг показалось, будто тот и правда разозлился лишь из-за того, что Лю Жугэн назвал его проходимцем.

Пока бессмертный пребывал в замешательстве, Янь Сюань подошёл и забрал саблю из его рук.

Эта сабля называлась Иньчжэнь. В прошлом И Нин часто видел её на поясе Янь Сюаня, но никогда не замечал, чтобы тот пускал её в ход.

Или, возможно, всё же пускал, просто не против него.

Но почему?

— Жугэн, ты в порядке?! — донёсся до его ушей встревоженный голос Гун Сюсяня, возвращая мысли к реальности.

Перед И Нином предстала картина, как бывший ученик с мечом в руке врывается внутрь, помогает подняться рыдающему на полу Лю Жугэну и в ярости бросает Янь Сюаню:

— Да как ты смеешь!

Энергия меча Гун Сюсяня забурлила, готовая вот-вот вырваться наружу. В его глазах горела жажда убийства. Вот уж поистине близкие с детства друзья, выросшие вместе, — куда до них ему, такому бесчувственному учителю. И Нин с холодом наблюдал за этим представлением и вдруг осознал всю нелепость собственного положения.

Янь Сюань был прав. Каким образом такое ничтожество могло довести его до подобного состояния?

— Учитель, когда ты стал таким? Не ты ли раньше больше всех питал ненависть к демоническим культиваторам? — Гун Сюсянь опасался задеть И Нина энергией меча и потому не решался действовать. Что важнее, он полагал: если его учитель сейчас же послушно вернётся, он простит ему эту связь с демоном.

Если бы И Нин знал, о чём тот думает, то наверняка рассмеялся бы от злости.

— Кем бы я ни стал, — равнодушно ответил он, — этим я обязан исключительно тебе.

Гун Сюсянь готов был возразить, но его резко оборвал Янь Сюань:

— Это ты вынудил своего учителя прийти ко мне, так к чему теперь притворяться, будто не хотел этого?

Эти слова, точно острый клинок, вонзились Гун Сюсяню в горло. Он не знал, как оправдаться, ведь всё, что он делал, было из любви к учителю. Как это вдруг обернулось принуждением?

Действительно, что же такого могло случиться, что вынудило благородного и возвышенного бессмертного искать помощи у демонического культиватора?

Неужели Гун Сюсянь настолько глуп, что не способен понять даже этого?

Янь Сюань холодно усмехнулся, но, обернувшись, заметил, что лицо И Нина выглядит неважно. Скрестив руки на груди, он встал рядом, наклонился к нему и тихо спросил:

— Всё ещё не отпускают старые чувства?

— Нет. — И Нин отвернулся и направился прочь из главного зала, бросив напоследок лишь одно слово: — Отвратительно.

Не успели эти двое выйти наружу, как в них тут же устремилась свирепая энергия меча. Янь Сюань развеял её демоническим туманом и встретил удар саблей. Клинки столкнулись, издав вибрирующий гул, похожий на рёв дракона.

— Учитель, если сегодня ты переступишь порог этого зала, твой ученик исполнит твою волю и женится на Жугэне. — Взгляд Гун Сюсяня, прикованный к спине И Нина, был полон безумной одержимости.

Он делал ставку. Ставку на то, что учитель не сможет вынести его свадьбу с другим человеком. Когда-то они обещали друг другу совершенствоваться вместе, вместе вознестись и затем наконец пожениться. И вот теперь его учитель собирается уйти с демоническим культиватором, покинув гору Юньцин, где они провели вместе бесчисленные дни и ночи.

Он не мог с этим смириться и никогда этого не примет.

— Тогда желаю вам долгой и счастливой совместной жизни. — И Нин тихонько усмехнулся и посмотрел на стоящего позади Янь Сюаня. Он хотел было назвать того «мужем», чтобы позлить Гун Сюсяня, но всё же не смог заставить себя произнести это вслух и лишь спросил: — Ты идёшь или нет?

Янь Сюань одним ударом отбросил Гун Сюсяня, окинул его мрачным взглядом и только потом ответил:

— Пойдём.

Если этот мальчишка сделает ещё хоть шаг, он отсечёт ему голову.

Гун Сюсянь, едва держась на ногах, с изумлением наблюдал, как его учитель покидает гору без оглядки. Их с Янь Сюанем силуэты, идущие бок о бок, казались настолько гармоничными, будто они были парой, созданной на небесах. Им было достаточно лишь нескольких слов, чтобы понять мысли друг друга.

Когда-то И Нин точно так же стоял рядом с ним.

— Тебе нельзя уходить! Учитель!.. — взревел Гун Сюсянь. Он уже собирался броситься следом, но внезапно был остановлен чьей-то рукой, вцепившейся в край его одежды. Опустив взгляд, он увидел заплаканного Лю Жугэна, тянущего к нему искалеченные Янь Сюанем до кровавого месива пальцы.

Он резко остановился. Лю Жугэн обнял его и, всхлипывая, проговорил:

— Сюсянь, мне больно... так больно...

Сейчас Гун Сюсянь был всецело поглощён видом удаляющихся спин своего учителя и Янь Сюаня, поэтому до Лю Жугэна ему совсем не было дела.

Тот задержал его всего на мгновение, но этого хватило, чтобы упустить время: когда он с тревогой и нетерпением вскинул голову, за пределами зала уже никого не было. На земле оставались лежать лишь несколько сорванных дождём осенних листьев да раздавленная застёжка для воротника.

Та самая, которую он подарил И Нину.

Они ушли. Гун Сюсянь с тоской посмотрел на застёжку, а затем резким движением оттолкнул от себя стоящего рядом человека. Лю Жугэн, чьи глаза всё ещё были полны слёз, замер в растерянности, и в его сердце закралось дурное предчувствие.

Однако Гун Сюсянь больше даже не взглянул на него. Он подошёл, поднял застёжку, вытер с неё грязь и бережно убрал во внутренний карман.

Он хотел, чтобы учитель вернулся. Чтобы его учитель вернулся!

Янь Сюань обхватил И Нина за талию, взмыл с ним в воздух и покинул пределы горы Юньцин, с лёгкостью разрушив по пути защитные массивы.

У бессмертного дёрнулся уголок губ. Похоже, его массивы явно нуждались в укреплении.

Янь Сюань, не подозревая, о чём тот думает, недовольно пробормотал:

— Ну и морока.

При мысли о том, что все эти массивы служили цели не дать ему сбежать, пока И Нин жил со своим глупым учеником под одной крышей целых девять лет, на сердце у Янь Сюаня стало невероятно тоскливо.

И Нин, решив, что его считают обузой, поджал губы и произнёс:

— Как только мы покинем пределы секты Мингуан, просто оставь меня где-нибудь. Где угодно.

В ответ на услышанное Янь Сюань приподнял бровь и ответил:

— А потом ты будешь ждать, пока твой ученик явится и притащит тебя обратно, так?

Глупец.

Насмешливый взгляд демона не вызывал у И Нина гнева — лишь лёгкое замешательство.

— С каких пор тебя волнуют такие вещи?

Исходя из прежнего характера Янь Сюаня, не должен ли он после обретения свободы первым делом прикончить его? С чего бы ему так беспокоиться о чужих проблемах?

Янь Сюань отвернулся и равнодушно бросил:

— Сними с меня заклятие — и ступай куда хочешь.

Речь шла о заклятии Жажды. Только тогда И Нин опомнился и, слегка кашлянув, решительно ответил:

— Не сниму.

Разве в ином случае Янь Сюань не убьёт его на месте?

И всё же... он совсем не чувствовал от него убийственного намерения. Неужто они всегда так ладили? После тех событий девять лет назад И Нин редко виделся с Янь Сюанем, разве что время от времени захаживал на заднюю гору, чтобы укрепить печать.

Погрузившись в свои мысли, он совсем не замечал ни прищуренных глаз Янь Сюаня, ни лёгкой улыбки на его губах.

Однако в следующее мгновение И Нин почувствовал болезненный укол в сердце, за которым последовала знакомая и мучительная головная боль. И снова этот проклятый яд, которым его отравил Лю Жугэн!

Он не использовал духовную силу, и тем не менее яд всё равно подействовал. Неужели его вызывает вовсе не духовная сила, а сам человек, наложивший проклятие?

— Что случилось? — Острый слух Янь Сюаня сразу же уловил, как у мужчины в его руках участилось сердцебиение и задрожало тело, словно тот терпел невыносимую боль. Он нахмурился и внимательно всмотрелся в лицо И Нина, заметив на нём тонкую испарину.

— Это демонический проклятый яд, — донёсся до его уха слабый голос И Нина. Янь Сюань напрягся и ещё крепче прижал его к себе.

Остановливаться сейчас было нельзя — Гун Сюань мог броситься в погоню. Подавив тревогу в сердце, Янь Сюань сдержанно произнёс:

— Потерпи.

И при этом полетел ещё быстрее.

До дворца демонов они добрались уже к закату. Это место находилось за пределами и мира людей, и мира демонов — именно здесь Янь Сюань когда-то правил как их Владыка.

Прошли годы, а внутри по-прежнему оставалось безупречно чисто и светло, будто за порядком постоянно кто-то следил.

Не обращая внимания ни на что другое, Янь Сюань занёс И Нина во внутренние покои и уложил на постель. Лицо бессмертного пылало, тело взмокло от пота, он едва держался на грани беспамятства.

И Нин ощутил холодок в сердце, понимая, что вот-вот потеряет сознание. Ведь это означало, что он больше не сможет использовать заклятие Жажды.

Он изо всех сил пытался держать глаза открытыми, но видел перед собой только расплывающуюся тьму.

Янь Сюань сразу же понял, о чём тот думает.

Даже в таком состоянии этот человек ни за что не позволил бы себе лишиться чувств перед посторонним. Потому что никому не доверял.

«Давай, упрямясь дальше. Посмотрим, надолго ли тебя хватит», — Янь Сюань бросил на него косой взгляд и мысленно выругался, но ладонь при этом уже опустилась на даньтянь И Нина.

И впрямь проклятый яд. И избавиться от него можно только в одном месте. Лицо Янь Сюаня приняло серьёзное выражение.

— Владыка! Ты действительно вернулся? — раздался мягкий детский голосок.

И Нин засомневался, не бредит ли он уже от боли.

Янь Сюань, услышав этот голос, на мгновение замер. Обернувшись, он обнаружил себя в крепких объятиях маленькой девочки.

— Владыка! — Девочке с маленьким торчащим хвостиком, перевязанным красной лентой, на вид было лет шесть-семь. Всклипывая, она вцепилась в Янь Сюаня и разрыдалась. — Куда ты пропал? Все уже давно ушли. Сказали, что тебя запечатали и ты больше не вернёшься... Ганьэр так по тебе скучала...

— А ты почему осталась? — нахмурился Янь Сюань. Он хотел сказать что-то ещё, но вспомнил о состоянии И Нина и поспешно добавил: — Иди сюда, посмотри, можно ли как-то ослабить действие яда.

Услышав приказ, Ганьэр сразу же перестала плакать и, словно маленькая взрослая, с серьёзным видом повернулась к лежащему на постели незнакомцу, приложив маленькие ладошки к его даньтяню. Спустя некоторое время она нахмурилась и сказала:

— Это самый сложный проклятый яд, и избавиться от него может только тот человек из города Ганьлинь. Наложивший проклятие явно намерен убить его.

Бессмертный попытался приподняться, но Янь Сюань тут же уложил его обратно и строго сказал:

— Лежи.

— ...

У И Нина возникло ощущение, что Янь Сюань относится к этой проблеме даже серьёзнее, чем он сам.

Раньше о нём почти никто так не заботился. То ли от невыносимой боли у него уже мутилось сознание, то ли по какой-то другой причине, но И Нину вдруг показалось, что ладонь Янь Сюаня, которой тот прижимал его, излучает мягкое, приятное тепло.

— Это я и так знаю. О противоядии не думай, сначала облегчи боль. — Янь Сюань подхватил Ганьэр и усадил рядом с И Нином.

Посмотрев на незнакомца вблизи, девочка только теперь осознала, что перед ней человек-культиватор. Как вообще можно использовать демонические лекарства на людях? Она испуганно проговорила:

— Я не смогу ему помочь, Владыка, нужна твоя кровь...

От этих слов Янь Сюань застыл на месте. И Нин тут же приподнялся и сказал:

— Не нужно, скоро мне станет легче.

Но не успел он договорить, как Янь Сюань снова прижал его к постели, а затем взмахом сабли полоснул себя по ладони. Кровь закапала в стоящую на столе винную чашу. В багровом отблеске отражались плотно сжатые губы мужчины.

Ганьэр ошеломлённо уставилась на Янь Сюаня, не веря собственным глазам. Её рот приоткрылся от удивления, и она то и дело повторяла:

— Ты-ты-ты...

Точно ли это тот самый Владыка демонов, которого она знала? Разве отдавать свою кровь не считалось для него строжайшим табу?

Янь Сюань был полукровкой — об этом во дворце демонов знал каждый. Кровь такого полудемона, как он, обладает невероятной ценностью: она может усиливать совершенствование и подавлять сотни ядов.

Но делиться собственной кровью для Владыки демонов всегда являлось серьёзным табу.

— Пей. — Янь Сюань небрежно повесил саблю обратно на пояс, и, не обращая внимания на потрясённый вид Ганьэр, поднёс чашу к губам И Нина.

Глядя на эту чашу с кровью, бессмертный лишился дара речи. Почему Янь Сюань так добр к нему? Прежде, до появления Лю Жугэна, Гун Сюань обращался с ним точно так же.

И Нин вдруг отвернулся, отказываясь пить чужую кровь. Янь Сюань, решив, что тот считает его кровь отвратительной, сразу же помрачнел, перехватил его подбородок и силой повернул обратно.

— Пей.

В холодном тоне Янь Сюаня начинала угадываться злость. И Нин всё так же хранил молчание и даже упрямо протянул руку, пытаясь отодвинуть чашу в сторону.

Он не хотел подобной доброты. И не смел её желать.

— Ладно, твоя взяла, — тихо произнёс Янь Сюань. Казалось, он сдался.

Сердце И Нина дрогнуло.

«Ничего. Нужно просто немного потерпеть, и боль пройдёт. Не жадничай до чужой доброты, не полагайся ни на кого», — убеждал себя он.

Внезапно чьи-то большие руки сжали его лицо, и Янь Сюань силой вложил ему что-то в рот.

И Нин испуганно вздрогнул и схватил демона за запястье. Он уже собирался выплюнуть это, но вдруг почувствовал, как на языке расплывается сладкий вкус.

Он в изумлении посмотрел на Янь Сюаня. Во рту у него оказался кусочек леденцового сахара.

— Теперь выпьешь? — Янь Сюань снова поднёс чашу к его губам.

Эта сцена показалась И Нину смутно знакомой, но как бы он ни старался, вспомнить ничего не мог. Янь Сюань почувствовал себя неловко под этим пристальным взглядом и поторопился:

— Будешь пить или нет?

Вкус леденца во рту стал ощущаться ещё слаще.

И Нин опустил ресницы. В груди странно защемило, и это щемящее чувство совершенно сбило его с толку.

Медленно протянув руку, он принял чашу и выпил всю кровь до последней капли. Яд внутри него, словно столкнувшись с более сильным противником, начал стремительно отступать, и даже боль от вырванного духовного ядра постепенно сошла на нет.

— Спасибо, — едва слышно прошептал И Нин. Возвращая чашу Янь Сюаню, он вновь серьёзно повторил: — Спасибо.

Примечание:

Иньчжэнь (茵陳, Yin Zhen) — буквально «Испивший яд [птицы чжэнь]». Чжэнь (鴆) — мифическая птица, нескольких перьев которой хватало, чтобы сделать вино смертельным ядом. Название отсылает к идиоме «утолять жажду, выпив яд», означающей саморазрушение ради мгновенного результата.

<http://bllate.org/book/17265/1661404>